

Пролог

Тела нашли во вторник. Через два дня после того, как семья пропустила рейс и не вернулась домой. И через шесть, как прекратились все их переписки и активность в социальных сетях. Последним было размещено селфи семейства из Мексики: папа с мамой смешно выпятили губы уточкой, розовощекая девушка обиженно дулась, а мальчонка сверкал пластмассовыми очками и беззубой улыбкой.

От моря арендованный ими небольшой дом стоял довольно далеко — в самом конце неасфальтированной улочки, врезавшейся в придорожные джунгли Тулума¹. Когда управляющий открыл дверь, местному копу тут же ударила в нос вонь. Горничная, в обязанности которой входило убирать комнаты после отъезда гостей, с заплаканным лицом сидела на цементном крыльце, перебирая пальцами четки.

В доме стояла ужасная духота.

И повсюду слышалось жужжание мух.

Несмотря на дух разложения, которым пропитался воздух, крови нигде не было. Как и других явных признаков насильственной смерти. Вот тогда-то полицейский и понял, что оттуда надо убираться.

¹Тулум — город и административный центр одноименного муниципалитета в мексиканском штате Кинтана-Роо на побережье Карибского моря.

Час спустя по дому устало расхаживали криминалисты в костюмах химической защиты, не сводя глаз с ручных датчиков воздуха. Первой нашли мать — оконеченувшую на диване с раскрытой книжкой на груди. В спальне на застеленной кровати лежала девушка, по-прежнему сжимая в руке телефон. Мальчик безмятежно спал под заботливо подоткнутым одеялом в обнимку с плюшевым мишкой.

Эксперты проверили плиту и водонагреватель.

Затем вышли во внутренний дворик, чтобы осмотреть трубы, по которым в дом поступал газ. И тогда они обнаружили кровавый след, а потом и отца — по крайней мере, то, что от него осталось.

Глава 1

МЭТТ ПАЙН

— Суровая ночка, да? У тебя такой видок, будто ты вместе с нами спал под открытым небом.

Мэтт взгляделся в шахматную доску, не обращая внимания на чернокожего мужчину, не раз битого жизнью, а теперь сидевшего напротив него за потрепанным столом в Вашингтон-Сквер-парке.

— Тебе не холодно? Где твоя куртка?

— Уймись, Регги, — ответил Мэтт, отмахиваясь от вопросов, — дай мне сосредоточиться.

И опять задумался над ходом на доске. Сквозь парк пронесся утренний бодрящий ветерок, и парень потер озябшие руки. Для апреля было чересчур холодно.

— Да хоть весь день думай, — хрипло засмеялся Регги, — мне вообще по барабану.

За два года Мэтт не выиграл у бродяги Бобби Фишера, обитавшего в Вест-Виллидже, ни единой партии. Он никак не мог понять, каким образом этот умнейший человек оказался на улице, но вопросов никогда не задавал. Парень пошел слонем, взяв пешку на g7.

Регги покачал головой с таким видом, будто тот его разочаровал:

— Я так понимаю, ты только что с тусовки?

— Ага, в Годдарде, — Мэтт кивнул головой на Годдард-Холл — башню из выбеленного ветрами и дождями кирпича, возвышавшуюся над парком.

– В Годдарде? Значит, с первокурсницами зажегал, — ухмыльнулся бродяга.

Его познания о Нью-Йоркском университете были гораздо глубже, чем у большинства студентов. Вполне возможно, в свое время он там и в самом деле учился.

Это было довольно странно, потому что окружающие имели обыкновение изливать Мэтту душу, рассказывая истории своей жизни, посвящая в свои тайны и проблемы. Он полагал, к этому располагало его лицо. А может, и тот факт, что он предпочитал не столько говорить, сколько слушать и наблюдать. Однако Регги, несмотря на свою непрекращающуюся болтовню, даже словом не обмолвился, как жил до того, как оказался в этом парке. Раньше Мэтт пытался уловить в историях мужчины какие-нибудь подсказки на его прошлое: тот постоянно держал при себе армейскую сумку цвета хаки и раньше вполне мог служить в армии; руки и ногти у него всегда были безупречно чистыми, что наводило на мысль о медицине. Уличный жаргон, на котором тот говорил, казался естественным, но иногда в нем проскальзывала фальшь. Он мог быть преступником в бегах, а мог и обыкновенным парнем, переживавшим трудные времена, любившим играть в шахматы и не испытывавшим ни малейшего желания оправдывать свой образ жизни перед каким-то докучливым студентом.

— Стало быть, дружище, ты всю ночь отрывался с университетскими девчонками, — снова усмехнулся Регги, — хотел бы я знать, что на это скажет твоя рыженькая милашка.

Хороший вопрос. Только эта рыженькая милашка вчера порвала с ним. Именно из-за этого Мэтт так надрался в «Purple Haze», а позже продолжил в Годдарде и порезвился на втором этаже с Диной (или Даной?).

В итоге в семь утра он оказался в парке с взлохмаченной шевелюрой, лишенный возможности вернуться в кампус — электронный пропуск, ключ от комнаты и телефон остались в кармане потерявшейся куртки.

Регги пошел ладьей на g8 и улыбнулся желтозубой, самодовольной улыбкой:

— Знаешь, меня начинает удивлять, как тебя вообще зачислили в это замечательное заведение.

С этими словами он бросил взгляд на здание приемного отделения, над которым развивался пурпурный флаг Нью-Йоркского университета.

— Ну вот, ты уже говоришь как мой отец, — Мэтт передвинул свою ладью на e1, поднял взгляд на Регги и добавил: — Шах.

Тот пошел королем на d8, но было уже поздно.

Ферзь на g3. Мат был неизбежен.

— Твою мать... — протянул Регги и окрикнул парня, игравшего за одним из соседних столов: — Эй, Элайджа, ты только посмотри — этот Аффлек меня обыграл!

Регги всегда называл Мэтта «Беном Аффлекком», подразумевая под этим «белого парня».

— Бойся спокойных, — тоном проповедника добавил Регги, цитируя неизвестный Мэтту источник, — пока другие говорят, они наблюдают. А когда остальные наконец дают себе отдых, наносят удар.

Бродяга бросил на стол смятую купюру.

— Я не возьму с тебя денег, — Мэтт встал, хрустнув позвоночником.

— Еще чего, — Регги подтолкнул купюру к парню, — ты изучаешь кинематограф, и они тебе точно пригодятся. — Из его горла вырвался очередной смешок.

Мэтт без всякой охоты взял банкноту и посмотрел на проплывавшие по небу темные тучи. Ему нравился запах надвигавшегося дождя.

— Тогда давай я хотя бы принесу тебе завтрак из столовой. У меня на карте осталась пара неиспользованных.

— Не-а, в прошлый раз там этому не очень-то обрадовались.

Регги был прав. За время обучения на привилегированном факультете Нью-Йоркского университета Мэтт понял, что либерализм владельцев роскошных лимузинов имеет свои пределы. Большинство сокурсников считали его чем-то вроде диковинки — выходцем из Среднего Запада, далеким от всякой политики.

— Да пошли они все... — Парень махнул рукой, приглашая Регги пойти с ним, но услышал за спиной знакомый голос:

— Вот ты где. Мы тебя уже обыскались.

Обернувшись, Мэтт увидел куратора общежития. С какой это стати тому вздумалось его искать? Обычно Филипп появлялся, только когда кто-то слишком громко включал музыку или в коридорах пахло травкой.

— В кампусе федеральные агенты, — заявил Филипп с явной озабоченностью в голосе, — хотят с тобой поговорить.

— Агенты?

— Да, в шесть часов к нам заявились из ФБР. Сказали, ты не отвечаешь на звонки.

— Что им от меня надо?

Скорее всего, дело в его старшем брате. После того долбаного документального фильма все так или иначе было связано с Дэнни.

— Не знаю. Но если за пределами кампуса ты занимаешься чем-то незаконным, я не...

— Расслабься, приятель. Ничем я не...

Мэтт немного помолчал, глубоко вздохнул и добавил:

— Спасибо, что сообщил. Пойду узнаю, чего они хотят.

Филлип недовольно вздохнул и удалился.

— Встрял в неприятности? — уточнил Регги.

— Думаю, лучше сразу пойти и все выяснить. Отложим завтрак до другого раза?

Мужчина кивнул:

— Знаешь, Аффлек, будь там осторожнее. Когда в шесть утра к тебе стучат федералы, ничего хорошего не жди.

Полчаса спустя Мэтт сидел на своей небольшой кровати в кампусе. Комната вокруг него вращалась и никак не могла остановиться.

Главный агент ФБР — ее имени он не запомнил — постоянно говорила, но ее слова сливались в непонятную мешанину. Когда Мэтт ничего не ответил, она присела перед ним на корточки с явно озабоченным лицом.

Ее напарник, худощавый тип в темном костюме, болтался где-то позади нее, переминаясь с ноги на ногу.

— Я поговорила с деканом, — сказала она, — они вызвали психолога. Насчет учебы тоже можете не волноваться.

Мэтт попытался встать, но колени подогнулись, а к голове прихлынула кровь.

— Все они? — спросил парень.

Хотя женщина повторила свой рассказ уже дважды, он все равно не мог поверить.

— Я очень сожалею.

Мама.

Папа.

Мэгги.

Томми.

Мэтт опять встал, что-то пробормотал и проковылял в туалет. Упав на колени, он изверг в унитаз содержимое желудка, да так и застыл в обнимку с грязным фаянсом, напрочь потеряв счет времени.

В какой-то момент в дверь тихо постучали.

— Через минуту выйду, — выдавил он из себя, ухватился за раковину и кое-как поднялся на ноги.

Включив кран, Мэтт брызнул в лицо водой и посмотрел на свое отражение в зеркале. Выглядел он ничуть не лучше, чем чувствовал себя.

Вернувшись в комнату, парень увидел, что женщина-агент осталась одна, а ее напарник куда-то исчез.

— Как такое вообще могло случиться? — он не узнал собственный голос, далекий и хриплый.

— Они считают, это нелепый несчастный случай — утечка газа. Именно это мы и пытаемся окончательно прояснить. Задействовано не только ФБР, но и Госдеп, в контакте с мексиканскими властями. Я понимаю, время для вас сейчас совсем неподходящее, но вынуждена задать несколько вопросов.

Мэтт опять сел и кивнул, приглашая ее продолжать.

— Насколько мы понимаем, они поехали туда в отпуск.

— Ага, на весенние каникулы моих сестренки и братишки... — Эти слова застряли у него в горле. — Решение приняли в самую последнюю минуту. У меня на тот момент каникул не было, и я не смог...

Конец фразы повис в воздухе.

— Когда вы в последний раз выходили с ними на связь?

Мэтт задумался:

— Мама прислала сообщение из аэропорта в день их вылета. А пару дней назад Мэгги.

В груди больно кольнуло чувство вины. Сообщение от сестры он даже не прочел, не говоря уже о том, чтобы на него ответить.

— А отец?

Парень покачал головой, чувствуя, как у него цепенеет все тело. После ссоры из-за рождественских каникул они больше не разговаривали. У него защемило сердце. Последним, что сказал ему Мэтт, было...

— Чтобы восстановить хронологию и во всем разобраться, нам очень важно увидеть эти сообщения. Вы не против?

— Да, конечно. Только телефон в куртке, которую я ночью где-то оставил.

— А где именно, вы помните?

Мэтт видел, что она, несмотря на все свое сочувствие, начинает терять терпение.

— Похоже, в баре.

Он захватил свою скудную кучку одежды, выскользнув из комнаты девушки в кампусе, так что куртка, вероятно, осталась в баре.

— Я могу вас туда отвезти, — кивнула агент.

— Не думаю, что они открыты в такую рань.

— Как называется это заведение?

— «Бар 13», на Тринадцатой Ист-стрит.

Женщина вытащила телефон, отошла в другой конец комнаты, посмотрела на окно с потеками дождя и отдала невидимому собеседнику распоряжения.

— А мне плевать. Отправь прямо сейчас кого-нибудь туда, — произнесла она в трубку, возвращаясь обратно к Мэтту. — Можете поехать со мной в этот бар? — спросила она, сделав пару шагов к двери.

Парень кивнул, будто пребывая в трансе.

— Не хотите накинуть куртку или взять зонт? На улице дождь.

Он лишь покачал головой и направился вслед за ней к выходу.

В коридоре собралась небольшая толпа студентов, вовсю тараторщавших на него. По какой причине — то ли до них уже дошли слухи о его семье, то ли они просто решили, что его за что-то арестовали — Мэтт сказать не мог.

Женщина, чье имя он все никак не мог вспомнить, проложила им путь к лифту. Когда они туда вошли, Мэтт спросил:

— Журналисты уже в курсе?

Она бросила на него понимающий взгляд.

— В прессу сведения просочились, но вашу фамилию пока не упоминали. Решили подождать, пока общат близким.

— Вам ведь известно, что будет, когда они обо всем узнают, правда? — Мэтт с отвращением покачал головой.

*Чертюва документалка! И зачем ее только показали по «Нетфликсу»?!*¹

Агент кивнула.

Когда двери лифта разъехались в стороны, их встретила целая куча репортеров и ослепительный блеск фотовспышек.

Глава 2

Поездка в бар прошла будто в тумане. Мэтт устроился на заднем сиденье машины, катившей в плотном потоке по Гринвич-Виллиджу, не в состоянии оправиться от потрясения после случившегося и папарац-

¹ «Нетфликс» (Netflix) — стриминговый сервис для просмотра фильмов и сериалов. С 7 марта 2022 года приостановил работу на территории России.

ци, забросавших его вопросами: *Почему вы не поехали в Мексику с семьей? Как вы после всего себя чувствуете? Вы считаете, это действительно был несчастный случай? А ваш брат уже в курсе?*

Агент просто протаранила толпу, схватив Мэтта за руку и силой увлекая за собой. А когда какой-то парень с камерой выступил вперед, преградив им путь к машине, спокойно махнула перед ним значком и смерила взглядом с головы до ног, после чего тот съезжился и тут же исчез. Нью-йоркские папарацци были не из робкого десятка, так что парень, должно быть, почувствовал — с ней шутки плохи.

Мэтт уставился в окно на размазанные отражения красных габаритных фонарей на мокром асфальте. Его мысли опять перепрыгнули на журналюг. *А ваш брат уже в курсе?*

У Дэнни, конечно же, не было ни телевизора, ни интернета, ни телефона. Однако отец Мэтта всегда говорил: новости, в особенности плохие, преодолевают тюремные стены со скоростью света. А если учесть, что та документалка возвела Дэнни в ранг знаменитостей, он наверняка уже обо всем узнал.

Машина подъехала к Purple Haze. В дневном свете заведение приняло еще более зловещий вид. Подъемную железную дверь украшали граффити. На тротуаре громоздились мусорные баки, в которых хлюпала грязная дождевая вода. Под навесом переминался с ноги на ногу человек в спортивном костюме. Потом взгляделся в машину, будто ждал их, и подошел ближе.

— Вы из ФБР? — он наклонился, чтобы заглянуть в салон.

Мужчина был коренастым и изрядно облысевшим; несмотря на холод, у него на лбу поблескивали капельки пота.